

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Владивостокский государственный университет»

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ –
НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА
РОССИИ И СТРАН АТР**

**Материалы XXVII международной научно-практической
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых**

9–11 апреля 2025 г.

Том 1

Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой

Электронное научное издание

Владивосток
Издательство ВВГУ
2025

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431
И73

Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР : материалы XXVI международной науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Владивосток, 9–11 апреля 2025 г.) : в 4 т. Т. 1 / под общ. ред. д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой ; Владивостокский государственный университет ; Электрон. текст. дан. (1 файл: 17,9 МБ). – Владивосток: Изд-во ВВГУ, 2025. – 1 электрон., опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 500 МГц; 512 Мб оперативной памяти; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); 5 Мб свободного дискового пространства; операц. система Windows XP и выше; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.

ISBN 978-5-9736-0767-8

Включены материалы XXVI международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона», состоявшейся во Владивостокском государственном университете (г. Владивосток, 2025 г.).

Том 1 включает в себя следующие секции:

- Великая Отечественная война в судьбе народа, исторической памяти и современных реалиях;
- Герои Отечества подвиги, которые нельзя забыть;
- Актуальные вопросы международных отношений мир и регион в условиях глобальной трансформации;
- Медиакоммуникации актуальные вопросы теории и практики;
- Юриспруденция как наука и практика очерки молодого ученого;
- Психология на современном этапе личность, возраст, профессия;
- Молодежь и общество проблемы, противоречия и перспективы развития;
- Философские контексты современности;
- Русский язык и русская культура в контексте современности;
- Страны АТР в аспекте языка и культуры;
- English Language for Political, Economic, and Cross-cultural Cooperation in Asia-Pacific Region;
- Актуальные вопросы нефтегазового комплекса
- Инженерное дело

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431

Электронное учебное издание

Минимальные системные требования:

Компьютер: Pentium 3 и выше, 500 МГц; 512 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM. Операционная система: Windows XP/7/8.

Программное обеспечение: Internet Explorer 8 и выше или другой браузер; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.

ISBN 978-5-9736-0767-8

© ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», оформление, 2025
Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой

Компьютерная верстка М.А. Портновой

690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

Тел./факс: (423)240-40-54

Подписано к использованию 29.08.2025 г.

Объем 17,9 МБ. Усл.-печ. л. 51,51. Уч.-изд.л. 41,46

Тираж 300 (I –25) экз.

<i>Гратовский Н.Э.</i> Психологические вызовы современной молодежи: депрессивные проявления, одиночество и экзистенциальная исполненность.....	191
<i>Закаблуковская А.А., Сухина Т.И.</i> Метакогнитивные качества школьников седьмого класса с разными уровнями самораскрытия способностей.....	198
<i>Красикова Д.А., Чернявская В.С.</i> Взаимосвязь переживания одиночества с чертами темной триады и идентичностью личности у молодых людей.....	201

Секция. ФИЛОСОФСКИЕ КОНТЕКСТЫ СОВРЕМЕННОСТИ

<i>Елисеева И.Е., Журавель Н.Н.</i> Нравственная неоднозначность в контексте прояснения логики технического знания.....	208
<i>Зайченко А.В.</i> Феномен мизогинии: проявление мужского шовинизма или результат меняющейся гендерной трансформации.....	214
<i>Карчевский А.Н.</i> Проблема когнитивной ригидности в философии: сравнительный анализ догматического и скептического подходов к рациональности.....	220
<i>Кончаков Г.А.</i> Концепция власти и понятие «Власть-знание» в философии Мишеля Фуко.....	223
<i>Медведев А.А., Захаров К.П.</i> Странные объекты как фактор проблематизации экологического подхода.....	226
<i>Черкасова А.В.</i> Медиасекты: манипуляция сознанием в мире социальных сетей.....	232

Секция. РУССКИЙ ЯЗЫК И РУССКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

<i>Лю Фуцюнь, Воронина О.А.</i> Особенности лексического значения слова «одновременно».....	236
<i>Ма Мяо, Пилиогина Н.Ю.</i> Специфика отзывов на фильм: языковой и жанровый аспект.....	239
<i>Прокудина А.В.</i> Феномен языкового пуритана в современной России: региональные особенности на Дальнем Востоке.....	243
<i>Пугачева Е.Н., Van Цыхэн.</i> Концепт ВЛАДИВОСТОК в русской языковой картине мира	246
<i>Смородин Е.В.</i> Кризис культурной идентичности и его последствия для молодежи: путь к подлинному существованию	250
<i>Цзи Сян, Гускина Е.Н.</i> Фразеологизмы с компонентом «золото» в русском языке.....	253
<i>Чжан Синь, Гускина Е.Н.</i> Русские пословицы и поговорки, содержащие упоминание природных объектов	256
<i>Шэн Хуэйминь, Коновалова Ю.О.</i> Дидактический потенциал российских и китайских анимационных фильмов	259
<i>Янь Хаолян, Гускина Е.Н.</i> Пословицы и поговорки о детях и родителях в русском языке	263

Секция. СТРАНЫ АТР В АСПЕКТЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

<i>Беловол Д.Е., Горбунова М.В.</i> Цифровой дискурс: карточки Quizlet для изучения японского языка.....	267
<i>Грукова М.О., Григорьева М.Б.</i> Лексические средства создания языковой игры	270
<i>Иващенко А.М., Ни Ж.В.</i> Инновационные аудиогиды в отечественной экскурсионной практике	273
<i>Илькина А.Е., Пилявец В.С., Анкудинова И.Ф.</i> О китайских реалиях, как источнике китайской мягкой силы.....	277
<i>Карелина А.К., Ни Ж.В.</i> Культурная дипломатия Южной Кореи – стратегия «soft power»	285
<i>Ким А.И., Горбунова М.В.</i> Курильский вопрос: культурно-языковые параметры в geopolитическом аспекте.....	292
<i>Кулеба М.В., Ни Ж.В.</i> Лингвистические особенности перевода дипломатического дискурса	296
<i>Павлов Д.А.</i> Язык и культура Японии	302

<i>Чернобук П.Е., Горбунова М.В. Японский рок и вижуал-кей как уникальный стиль и влияние на поп-культуру</i>	307
---	-----

Секция. ENGLISH LANGUAGE FOR POLITICAL, ECONOMIC AND CROSS-CULTURAL COOPERATION IN ASIA-PACIFIC REGION (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО, ЭКОНОМИЧЕСКОГО И МЕЖКУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ)

<i>Амельчена Е.А., Хисамутдинова Н.В. Английские и русские фразеологизмы и языковая картина мира</i>	311
<i>Архонтова М.А., Котенко С.Н. Лингвостилистические особенности перевода фразеологизмов на русский язык. Анализ основан на переводе романа Ребекки Куанг «Йелоуфейс» (перевод Александра Шадрина под редакцией Иты Куралесиной и Натальи Никитиной)</i>	314
<i>Бобин М.М., Шеховцова Т.А. Лингвокультурная адаптация англоязычных юмористических текстов в аудиовизуальном переводе (на материале стендапов)</i>	317
<i>Борзых Е.С., Григорьева М.Б. Лексические особенности рекламных текстов американских брендов премиум сегмента</i>	321
<i>Горчакова А.О., Ли П.В. Перевод неологизмов с английского на русский в научной фантастике (на материале романа Дж. Дэшнера «Бегущий в лабиринте»)</i>	324
<i>Дудченко А.Е., Горбунова М.В. Инверсия в романах Агаты Кристи</i>	327
<i>Ермолин В.М., Котенко С.Н. Особенности культурной адаптации видеоигр жанра “point-and-click”</i>	331
<i>Замятина Л.Н., Савина В.Р., Горбунова М.В. Советы по тайм-менеджменту для студентов, изучающих бизнес-менеджмент</i>	334
<i>Игнатенко С.В., Ли П.В. Тематическая классификация цветообозначений в системе Pantone</i>	337
<i>Карасев М.А., Мясникова С.В. Передача культурной специфики анимационных сериалов в переводе</i>	341
<i>Коваль А.А., Мясникова С.В. Сравнительный анализ методов перевода песен: исследование Linkin Park и Arctic Monkeys</i>	344
<i>Коноплёв Д.А., Шеховцова Т.А. Репрезентация англоязычной картины мира на основе концепта «коренной обитатель»</i>	347
<i>Кузьмин Е.К., Котенко С.Н. Анализ перевода на русский язык художественного текста на примере романа М.З. Данилевского «Дом листьев»</i>	350
<i>Ларионов А.И., Мясникова С.В. Способы адаптации современных англоязычных лимериков</i>	353
<i>Литвинов А.В., Гнездечко О.Н. Передача комического эффекта в аудиовизуальном переводе художественных фильмов и сериалов</i>	356
<i>Свиридова Е.А., Уткина С.А. Особенности функционирования герундия и герундиальных оборотов в англоязычной прозе на материале романа Луизы Мэй Олкотт «Хорошие жены»</i>	360
<i>Старовойт Д.А., Котенко С.Н. Лингвокультурологические особенности перевода английских фразеологических единиц на русский язык в компьютерных играх детективного жанра</i>	365
<i>Статуева М.В., Горбунова М.В. Ревущие двадцатые в переводе на русский: сохранить культурную составляющую при переводе романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби»</i>	367
<i>Столбова С.А., Ли П.В. Перевод японской ономатопеи на английский и русский языки как культурный и лингвистический феномен</i>	370
<i>Файнберг Н.А., Хисамутдинова Н.В. Русская литература о Великой Отечественной войне в переводе на английский язык</i>	374
<i>Фонтанина А.В., Мясникова С.В. Культурная адаптация названий десертов в гастрономическом дискурсе: Англо-русские параллели</i>	377
<i>Фролов П.О., Хисамутдинова Н.В. Политически корректный язык как новый пласт английской лексики</i>	380

15. 최종구국제대사, 싱가포르·홍콩서 한국경제설명회 // KBS 뉴스 [사이트]. – URL: <https://news.kbs.co.kr/news/pc/view/view.do?ncd=8177218> (дата обращения: 05.05.2025)
16. 게오르기 지노비예프 주한 러시아 대사의 경상북도 실무방문에 대하여 // Naver blog [сайт]. – URL: <https://m.blog.naver.com/rembskorea/223792128604?recommendTrackingCode=2> (дата обращения: 05.05.2025)

УДК 81.276

КУРИЛЬСКИЙ ВОПРОС: КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫЕ ПАРАМЕТРЫ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

А.И. Ким, бакалавр
М.В. Горбунова, научный руководитель, старший преподаватель

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В статье рассматривается Курильский вопрос через призму культурно-языковых факторов, влияющих на геополитическое противостояние России и Японии. Особое внимание уделено роли айнов, языковой политике и символической легитимации территориальных претензий.

Ключевые слова: Курильские острова, айны, языковая политика, геополитика, культурная идентичность, Россия, Япония.

THE KURIL ISSUE: CULTURAL AND LINGUISTIC PARAMETERS IN GEOPOLITICAL ASPECT

Abstract. The article examines the Kuril issue through the prism of cultural and linguistic factors influencing the geopolitical confrontation between Russia and Japan. Special attention is paid to the role of the Ainu, language policy and symbolic legitimisation of territorial claims.

Keywords: Kuril Islands, Ainu, language policy, geopolitics, cultural identity, Russia, Japan.

Целью настоящей статьи является комплексное исследование Курильского вопроса с акцентом на культурно-языковые аспекты, рассматриваемые в контексте геополитического противостояния между Россией и Японией. Работа направлена на выявление того, как культурные и языковые параметры используются в легитимации территориальных притязаний и дипломатической риторики сторон.

1. Проанализировать историко-правовые основания территориальных претензий России и Японии на южные Курильские острова.
2. Рассмотреть роль коренного населения (айнов) в культурной и лингвистической истории региона.
3. Исследовать демографические и культурные трансформации региона после Второй мировой войны.
4. Выявить особенности языковой политики России и Японии по отношению к Курильским островам и их отражение в официальной риторике.

Курильский вопрос остаётся одной из важнейших нерешённых территориальных проблем Восточной Азии. Он включает спор между Российской Федерацией и Японией относительно южной части Курильских островов: Итурупа (яп. 振興島), Кунашира (国後島), Шикотана (色丹島) и группы островов Хабомаи (歯舞群島). Истоки конфликта уходят в XIX век, но ключевую роль сыграли события Второй мировой войны. Однако, помимо политico-правовых аргументов, важное значение имеют культурно-языковые аспекты, которые влияют как на внутреннюю, так и на международную политику сторон.

Согласно официальной позиции Японии, Курилы были открыты японцами первыми, по словам губернатора Хоккайдо (ближайшей к Курильским островам административной единицы), начиная с XVII века североморской клан Мацуваэ торговал мехами выдр с кланом айнов в Менаси. Выдры

не обитают на Хоккайдо, поэтому правительство использует эту торговлю между Мацумаз и айнами в качестве доказательства, объясняющего аргумент «первого открытия».

Россия же утверждает, что Курилы были открыты случайно в 1649 году главой казачьего союза, Михаилом Стадухиным. Начиная с 1654 года, после этого открытия были предприняты различные геологоразведочные экспедиции, и что Петр 1 проявлял пристальный интерес к дальневосточным открытиям России.

Согласно Симодскому трактату 1855 года (Treaty of Shimoda), подписанному между Российской империей и Японией, острова Итуруп и южнее были признаны японскими. Однако Сан-Францисский мирный договор 1951 года (San Francisco Peace Treaty), подписанный Японией и союзными державами, не включал СССР среди подписавших, и содержал формулировку об отказе Японии от прав на Курильские острова без уточнения, какие именно острова входят в этот перечень.

Однако Япония была категорический против, ее главный аргумент Японии касается территориальных споров вокруг южных Курильских островов, в частности о четырёх островах, которые Япония считает своими, а именно:

- Итуруп;
- Кунашир;
- Шикотан;
- Группа островов Хабомаи (включая два малых острова – Хабомаи и Хоккан).

В японской риторике эти острова известны как "Северные территории" (北方領土, Hoppō Ryōdō). Япония утверждает, что они не были включены в "Курильские острова" в рамках соглашений, подписанных в 19-20 веках, и считают их территорией Японии, которая была незаконно аннексирована СССР после Второй мировой войны.

Япония утверждает, что эти острова не были частью Курильских островов в контексте исторических договоров и не были переданы Советскому Союзу на основе тех соглашений, что были заключены в 1945 году. Японская сторона утверждает, что Япония должна вернуть эти острова, основываясь на правовых и исторических основаниях [3].

Россия, в свою очередь, отвергает претензии Японии на эти острова и утверждает, что они являются частью Курильской гряды, переданных Советскому Союзу по итогам Второй мировой войны. Основные аргументы России в ответ на японские требования, следующие:

- Решения по итогам Второй мировой войны: Россия (тогда Советский Союз) ссылается на итоги Ялтинской конференции 1945 года, где лидеры союзных держав – США, Великобритания и СССР – договорились о передаче Курильских островов Советскому Союзу в качестве компенсации за вступление СССР в войну против Японии. Россия считает, что спорные острова были переданы Советскому Союзу в рамках Сан-Францисского мирного договора 1951 года, который Япония подписала, отказавшись от всех претензий на Курильские острова, в том числе на южные (Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи).

- Суверенитет и международное право: Российская Федерация утверждает, что в соответствии с международным правом и решениями, принятыми в рамках Второй мировой войны, южные Курильские острова являются неотъемлемой частью её территории. Россия утверждает, что спор был урегулирован в результате войн и мирных договоров, и вопрос о принадлежности островов закрыт.

- Соглашение 1956 года: В 1956 году СССР и Япония подписали декларацию, в которой предусматривалась передача Шикотана и Хабомаи Японии при условии подписания мирного договора. Однако мирный договор так и не был подписан, и этот пункт не был реализован. Россия считает, что все вопросы о территориальной принадлежности островов были урегулированы с учётом итогов Второй мировой войны.

- Демографические и культурные изменения: Россия также ссылается на демографические изменения, произошедшие на Курилах после Второй мировой войны, когда острова были заселены русскоязычным населением, а японцы были эвакуированы. Этот процесс, по мнению России, закрепил российский суверенитет над островами.

- Военная значимость: Курильские острова имеют стратегическое значение для России, в том числе в военном плане. Россия активно развивает инфраструктуру на островах, в том числе разме-

щает военные базы, системы ПВО и другие объекты, что также подчеркивает её стремление удерживать эти территории.

Ни одна из сторон не принимает мнения другой, отсюда и выходят все конфликты, которые, в свою очередь, опираются на исторические факты и принадлежность островов.

Этнокультурные и языковые трансформации региона

После Второй мировой войны южные Курильские острова были заселены преимущественно русскоязычным населением. Японцы были эвакуированы. Советская культурная политика включала русификацию топонимов, внедрение советской школьной программы и ликвидацию японского культурного наследия. [2]

Японцы называли Курильские острова – 千島列島 Тисима рэтто: – «архипелаг тысячи островов». Названия основных островов также можно увидеть в табл. 1.

Таблица 1

Названия основных островов

Русское название	Японское название	Примечания
Шумшу	Shumshu (シュムシュ)	Название почти не изменилось
Парамушир	Paramushiru (パラムシリ)	Один из крупнейших островов
Онекотан	Onekotan (オネコタン)	Без изменений
Матуя	Matsuwa (松輪島)	Часто использовалось как военная база
Итуруп	Etorofu (択捉島)	Самый крупный остров южной группы
Кунашир	Kunashiri (国後島)	Второй по величине в южной группе
Шикотан	Shikotan (色丹島)	Входит в спорные территории
Хабомаи (группа)	Habomai (歯舞群島)	Несколько мелких островов у побережья Хоккайдо

Как пример также стоит отметить название поселений в Южных Курилах до 1945 года и как они сейчас называются.

- Итуруп (Etorofu): Рубецу (留別町, Rubetsu-chō) – на месте современного Курильска; Синка (新嘉, Shinka) – деревня на северной части острова;
- Кунашир (Kunashiri): Фуругамо (古釜布町, Furugamappu-chō) – центр японской администрации, ныне Южно-Курильск; Томариокай (泊岡, Tomari-oka) – ныне Малокурильское;
- Шикотан (Shikotan): Сикон (志古丹, Shikotan) – административный центр; Акамацу (赤松, Akamatsu) – рыбацкое поселение.

Согласно переписи населения 2021 года (Росстат), на южных Курилах проживают около 19 тыс. человек. 95 % населения составляют русские и украинцы. Японское население отсутствует. Айны исчезли, а язык айну считается критически исчезающим (UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger) [1].

Айны – автохтонный народ Курильских островов, Хоккайдо и Сахалина. До XX века они свободно перемещались между южными Курилами и северной Японией. В айновской культуре не было чёткой концепции государственных границ.

- В 2008 году японское правительство официально признало айнов коренным народом.
- В 2019 году принят закон о защите их культурной самобытности.
- В России айны не признаны в качестве коренного народа в рамках Федерального закона "О гарантиях прав коренных малочисленных народов".

В 2005 году группа айнских активистов направила заявления в ООН, правительство Японии и правительство РФ с требованием признания культурной и территориальной субъектности айнов в отношении южных Курил (Cultural Survival, 2005) [1].

Япония активно использует термин "северные территории" (北方領土, Hoppō Ryōdō) в официальной риторике и школьной программе. В учебниках по истории (MEXT, 2020) эти острова обозначаются как "временно оккупированные". В школах ежегодно проводится "День северных территорий" (7 февраля).

Российская сторона называет острова частью "Курильской гряды" и считает вопрос закрытым в соответствии с итогами Второй мировой войны. Язык – ключевой элемент символического контроля: русификация островов сопровождалась переименованием населённых пунктов, уничтожением японских надписей, замещением японского языка в документации и образовании [4].

Согласно анализу Chatham House (2020), инструментализация языка как элемента национального дискурса является важной частью внешнеполитической стратегии обеих стран.

После 1945 года на Курильские острова были направлены переселенцы из различных регионов СССР. На Итурупе и Кунашире сформировались русскоязычные общины. В 1990-х годах наблюдался отток населения из-за экономических трудностей.

- По данным HIR (Harvard International Review, 2021), до 60 % населения Итурупа – этнические украинцы, переселённые в советский период.

- Японские попытки установить культурные связи с жителями Курил (через совместные визиты без виз и обмены) не привели к устойчивому взаимодействию.

Проблема Курильских островов, омываемых с востока Тихим океаном, а с запада – Охотским морем, была одним из самых серьезных препятствий на пути развития японо-российских отношений. Ведь с точки зрения геополитики, Курильские острова обладают стратегической ценностью:

- Обеспечивают контроль над выходом из Охотского моря, а также свободный выход в Тихий океан, благодаря своему уникальному расположению;

- Имеют значение для развертывания морских и воздушных сил РФ;

- Богаты рыбными ресурсами и полезными ископаемыми.

Нужно также в этом контексте отметить проблему с точки зрения глобальной борьбы за власть и геополитических соображений. Ведь вопрос о Курилах можно рассматривать как результат Второй мировой войны и отражение эпохи холодной войны. А после распада СССР мир и вовсе перешел к однополярной системе, и во всем мире возобладала гегемония США [5].

Стало очевидно, что Россия намерена сохранить и усилить свое влияние на постсоветских территориях и противостоять расширению НАТО и ЕС. Особенно на территориях, граничащих с недружественными государствами, такими как Япония, у которой есть территориальные притязания. А США, в свою очередь, официально и активно поддерживают позицию Японии, хотя и признают фактический контроль России над островами. Это зафиксировано в отчётах US Congressional Research Service (CRS Report R41736, 2021), где говорится, что «возвращение островов Японии могло бы изменить баланс сил в регионе в пользу США и их союзников». Все эти факторы мешают построить «нормальные» отношения между соседями, а также заключить договор, который будет удовлетворять обе стороны.

Проведённое исследование показало, что культурно-языковые параметры Курильского вопроса играют важную, но часто недооценённую роль в геополитическом противостоянии между Россией и Японией. Историко-правовой анализ подтвердил, что трактовка принадлежности южных Курильских островов существенно различается в зависимости от национального нарратива и политической традиции. При этом оба государства активно используют языковую политику и образовательные инструменты для формирования нужного восприятия вопроса в общественном сознании.

Роль коренного населения – айнов – была практически исключена из официальных переговоров, однако их историческое присутствие и культурное наследие свидетельствуют о многоуровневой идентичности региона. Демографические сдвиги, произошедшие после 1945 года, закрепили российскую культурную и языковую доминанту на островах, но одновременно способствовали удалению японской исторической памяти с этих территорий.

Языковая дипломатия и терминология («Северные территории» vs. «Южные Курилы») оказываются не просто символическими – они влияют на международное восприятие и легитимность притязаний. Таким образом, культурно-языковая составляющая должна рассматриваться как самостоятельный фактор в геополитическом анализе и как возможный ресурс для урегулирования конфликта через гуманитарные и образовательные инициативы.

Выполненные задачи позволили продемонстрировать, что Курильский вопрос не сводится исключительно к юридическому или военному аспекту. Он включает в себя более глубокие слои исторической памяти, идентичности и языка, что требует комплексного и междисциплинарного подхода к его анализу и потенциальному разрешению.

1. Moseley Christopher. Atlas of the world's languages in danger. – Atlas of the world's languages in danger, 2010. – 170 p.

2. Hasegawa Tsuyoshi. Racing the Enemy: Stalin, Truman, and the Surrender of Japan. – Cambridge: Harvard University Press, 2005. – 331 p.
3. Stephan John J. The Kuril Islands: Russo-Japanese Frontier in the Pacific. – Oxford: Clarendon Press (Oxford University Press), 1974. – 302 p.
4. Kimura Hiroshi. The Kurillian Knot: A History of Japanese-Russian Border Negotiations. – Stanford: Stanford University Press, 2008. – 246 p.
5. 加藤聖文 (Kato, Kiyofumi). 北方領土問題の歴史: 戦後日ソ関係の起点 [История северных территорий: отправная точка послевоенных японо-советских отношений]. – 東京: 東京大学出版会 (University of Tokyo Press), 2011. – 286 p.

УДК 811.531

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

М.В. Кулеба, бакалавр
Ж.В. Ни, канд. пед. наук, доцент кафедры МКП

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В данной статье рассматривается дипломатический дискурс в корейском языке. Дипломатическое общение играет ключевую роль в формировании международных отношений и стратегии взаимодействия между государствами. В рамках данного исследования выявлены характеристики дипломатического общения (на примере корейского языка). Корейский язык с его особенностями стилей речи оказывает влияние на содержание дипломатической коммуникации.

Ключевые слова: дипломатический дискурс, корейский язык, межкультурная коммуникация, языковые особенности.

THE LINGUISTIC FEATURES OF TRANSLATING DIPLOMATIC DISCOURSE

Abstract. This article discusses diplomatic discourse in the Korean language. Diplomatic communication plays a key role in shaping international relations and strategies for interaction between countries. In this study, we identify the characteristics of diplomatic communication (using the Korean language as an example). The Korean language, with its unique speech styles, influences the content of diplomatic communication.

Keywords: diplomatic discourse, Korean language, intercultural communication, linguistic features.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена географическим и geopolитическим положением Дальневосточного региона Приморского края, где идеи межкультурной коммуникации имеют особое значение в межгосударственных отношениях со странами АТР и АСЕАН. Популяризация восточной культуры и языка в Приморье способствует значительному росту культурно-экономических связей с представителями Южной Кореи и КНДР.

Научная новизна исследования: выявлены характеристики дипломатического дискурса на примере корейского языка, и его влияние на содержание дипломатической коммуникации.

Цель исследования: особенности дипломатического общения (на примере корейского языка).

Задачи:

1. Проанализировать язык, как один из ключевых элементов культурной идентичности.
2. Выявить роль языка в международной дипломатии, в контексте отношений между государствами.
3. Описать лингвистические особенности перевода дипломатических документов.

Методы исследования: интеграция общенаучных (анализ, синтез, сравнение) и лингвистических методов.